

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

КТО, ЕСЛИ НЕ ТЫ...

Фильмы, поставленные по сценариям засл. деятеля искусств Азербайджанской ССР, лауреата Государственной премии СССР Р. Ибрагимбекова не нужно представлять.

На встрече кинодраматурга со зрителями в кинотеатре «Усури» ведущая только перечислила их — и после каждого названия зал принимался аплодировать.

В самом деле, «Белое солнце пустыни», «Допрос», «Перед закрытой дверью», «Повесть о ченисте», «И тогда я сказал: нет» — неизменно собирают полные залы и вызывают широкий отклик. Может быть, потому и наш разговор с драматургом начался именно с проблем зрительских.

— Рустам Ибрагимович, на какие фильмы вы любите ходить как зритель?

— Как зритель? Сложный вопрос. Все-таки от профессионального взгляда на кино трудно отделаться. А впрочем... Я люблю фильмы, которые требуют от меня активного соучастия. Мне, например, из недавних очень нравятся картины «Полеты во сне и наяву», «Остановите поезд», «20 дней без войны». Они не оставляют равнодушным, будят и чувства, и мысль. Словом, я не ишу в кино развлечения.

— А между тем в нашей читательской почте, например, немало откликов зрителей, которые сетуют: «Надоели проблемы в жизни, зачем их еще тащить на экран! В кино хочется отдохнуть!» Как вы относитесь к таким зрителям?

— С сочувствием. Больше того, я думаю, мудрой репертуарной политикой, широкой кинопросветительной работой серьезное кино должно бороться за таких зрителей — против них самих. Но, с другой стороны, не считаться с тем, что есть и подобные слои публики, нельзя. И если уж философские раздумья, сложные выводы недоступны, нужно, чтобы зритель получил свою долю радостей. Есть множество примеров того, как, не уступая в главном, не упрощая проблем, можно сделать фильм «многослойным». Тогда каждый будет погружаться на ту глубину, какая ему доступна, и, уверен, со временем она будет притягивать все больше.

— Что ж, может, тем и объясняется успех фильмов, поставленных по вашим сценариям, что в них выдержи-

вается это правило. Ведь не случайно, наверное, в основе многих ваших картин лежит детективная интрига.

— Должен сказать, «детективная», как вы ее назвали, интрига — не только манок для зрителя. Меня на самом деле больше всего интересует человек в ситуациях экстремальных, когда от его действий, решений зависят и его дальнейшая судьба, и, может быть, судьбы других людей. Только ситуация должна быть экстремальной лишь по итогу. Ведь вы заметили: чаще всего мы оказываемся перед проблемой выбора в нормальном, естественном течении жизни, при небольших и вроде бы неважных событиях, когда можно успокоить себя: «Почему именно я, что, мне больше всех надо?». И рано или поздно цепь маленьких компромиссов может привести к большому, решающему, отбрасывающему человека по другую сторону баррикад. Мой любимый герой — человек, который и в мелочах не идет на компромисс с совестью, не боится все брать на себя.

Сегодня, по-моему, тема «тихой» нравственности, для домашнего, что ли, употребления — вообще одна из самых важных. Легко быть героем, когда на тебя смотрят все и когда твой поступок попадет в газеты. Кстати, мы во многом сами приучили зрителей к тому, что наши герои действуют по системе Павлова: «Сделай хорошо — получишь сахар».

В жизни все сложнее, «сахар» иногда очень запаздывает, а часто жизнь у «конфликтных» героев вообще далеко не сахарная.

Взять того же Мурада из фильма «Перед закрытой дверью». За свою резкость, вспыльчивость, идущие от низкого болевого порога, он уже хлебнул лиха. Казалось бы, мог и не бросаться на помощь женщине, которую поклачивает муж, — ведь весь двор давно привык к подобного рода семейным сценам.

А ведь если вдуматься... Привычка к чужой боли — разве не самое страшное, что может с нами произойти? Мне дорог Мурад тем, что в этой ситуации он не задумывается о возможных последствиях для себя, активная нравственность у него просто в крови. И иначе он поступить не может.

С другой стороны, не менее интересен человек, такой, например, как таможенник Верещагин в фильме «Белое солнце пустыни», который, долго исповедуя принцип «Моя хата с краю», в решающий момент все же сумел переломить, преодолеть себя, встать в ряды защитников добра.

Вот эту нравственную работу, работу души и хотелось бы проследить на экране, создав ситуацию, пусть даже и с детективной интригой.

— Ситуации, описываемые вами, всегда полнокровны и конкретны. А насколько велика в них степень документальности?

— Вы знаете, многое из того, о чем я пишу, действительно основано на конкретных фактах. Это помогает мне оправдать для себя нужность своих выступлений: ведь о том, что я знаю и что мне представляется важным, рассказать могу только я. Но, разумеется, я не переношу жизненные явления на бумагу «один к одному». Например, фильм «Допрос» полностью построен на документальном материале одного судебного процесса. Я хорошо знал это дело, ходил в суд, беседовал с прокурором, защитником. И все же образы Мурада, сле-

дователя Сейфи — собиравшие, мне хотелось выйти за рамки уголовной темы к проблемам общечеловеческим.

А сюжет, к примеру, «Белого солнца пустыни» — полностью выдумка. Мы взяли его с В. Ежовым, что называется, «из головы». А потом, когда фильм уже вышел на экраны, узнали, что подобный случай был в действительности. В одной книге я прочитал, как два русских путешественника освободили когда-то давно в Африке караван невольниц. Были случаи, когда нам писали люди, увидевшие в судьбе выдуманных героев сходство со своей, искали реальные прототипы. Словом, неожиданности подстерегают разные.

— А подстерегали ли вас неожиданности при просмотре уже готовых фильмов по вашим сценариям? Кинодраматурги обычно любят жаловаться на режиссеров...

— Я бы жаловаться не стал. С режиссерами мы работаем дружно. Например, с Расимом Оджаговым сняли уже три фильма и сейчас работаем над еще одним, который будет называться «Парк». Обычно мы прислушиваемся к пожеланиям друг друга. Был случай, когда Расим полностью перемонтировал уже готовую картину после нашей с ним беседы. А неожиданно... Ну, например, я совсем иначе представлял себе Верещагина из «Белого солнца пустыни». Но Луспекаев создал такой великолепный, богатый красками, нюансами образ, что мне оставалось только признать его и режиссера Оджагова победителями. Я вообще считаю: результат будет положительным, когда режиссер и сценарист являются единомышленниками, болеют одними и теми же проблемами. Тогда актерам интересно играть, а зрителям — смотреть...

Беседу вел Н. БАРАБАШ.